

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЧЭН ЛЯН
ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ
В НАСЛЕДИИ СКИТАЛЬЦА (С.Г. ПЕТРОВА)

Специальность 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Михайлова Мария Викторовна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Михеичева Екатерина Абдул-Маджидовна
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской литературы XX–XXI веков
и истории зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Орлицкий Юрий Борисович
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Григорьев Николай Юрьевич
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»

Защита диссертации состоится «01» декабря 2022 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2(МГУ.10.05) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/497220498/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Октябрьская О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории русской литературы рубеж XIX–XX веков стал одним из сложных и противоречивых периодов, который характеризуется возникновением различных литературных направлений, философских и религиозных течений. Общество переживало духовный кризис. Поэтому ожидание перемен были всеобщими. В этой ситуации многие литературные произведения апеллировали к духовному пробуждению и культурному возрождению России. Активно действовавшие в этот время на русской литературной сцене основные школы – реализм, символизм, акмеизм, футуризм и др. – соревновались между собой, стремясь обозначить новые пути в искусстве. Искание новых средств выразительности сделало русскую литературу более активной, придало блеск этой эпохе. В этой ситуации традиционный реализм был в определенной степени реконструирован, но не утратил жизненной силы. Особые надежды начали возлагать на модернизм, но и в реалистическом искусстве появились новые темы, персонажи, сюжеты, жанры, хотя фиксировались и кризисные явления. Но, как отмечал В.И. Каминский, «кризис в этот период поразил не реалистическое направление в целом, а лишь отдельные идейно-стилевые течения в “старом” реализме, в основном эпизодического характера и периферийные по своему значению. На смену им пришли новаторские искания, обогатившие классический реализм»¹. Об изменениях в недрах реализма пишет и М.М. Голубков: «Пережив кризис, реализм обрел новые черты и стал играть ничуть не менее важную роль, чем ранее»².

¹ Каминский В.И. Пути развития реализма в русской литературе конца XIX в. Л.: Наука, 1979. С. 11.

² Голубков М.М. О литературе социалистического реализма // Наука о литературе в XX века (История, методология, литературный процесс): Сб. ст. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 246.

Проблема русского реализма рубежа XIX–XX веков всегда была актуальной и привлекала внимание филологов³. Современные литературоведы подробно обосновывают необходимость существования термина «неореализм», указывают на вариативность проявлений реализма в русской литературе. «Понятие реализма очень сложно заменить каким-то иным, когда речь идет о русской литературе»⁴, – таков их вердикт. И такое мнение также подтверждает необходимость изучения динамики отражения действительности в русской литературе означенного периода, особенности ее проявления в творчестве писателей-реалистов.

В 90-е годы появляется плеяда молодых писателей-реалистов⁵, объединившихся вокруг литературного кружка «Среда»⁶, а затем вокруг горьковского издательства «Знание». М. Горький считал, что основной задачей «Знания» является собирание передовых литературных сил, наиболее талантливых писателей-реалистов. В настоящее время имеется богатый материал по восстановлению истории «Знания», обобщающий опыт Горького как редактора этого крупнейшего издательства, его творческих связей с широким кругом писателей-реалистов⁷, среди которых заметное место занимал Скиталец (псевдоним Степана Гавриловича Петрова, 1869–1941).

³ См., например: История русской литературы Серебряного века (1890-е – начало 1920-х годов). В 3 ч. Часть 1. Реализм / Отв. ред. М.В. Михайлова, Н.М. Солнцева. М.: Изд-во Юрайт, 2019; *Келдыш В.А.* Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975; Развитие реализма в русской литературе: в 3 т. Т. 3. Своеобразие критического реализма конца XIX–начала XX века. М.: Наука, 1974; *Смирнова Л.А.* Русская литература конца XIX–начала XX века. М.: Просвещение, 1993; *Соколов А.Г.* История русской литературы конца XIX–начала XX века. М.: Изд-во Высшая школа, 2000. 4-е изд.

⁴ *Кольцова Н.З., Монисова И.В.* Снова о «реализме без берегов» и прочих «реализмах» XX века // Ортодоксы и еретики русской литературы XX–начала XXI веков. Коллективная монография к юбилею профессора Н.М. Солнцевой. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 96.

⁵ К ним относятся М. Горький, А.Н. Бунин, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, В.В. Вересаев, Е.Н. Чириков, С.И. Гусев-Оренбургский, Скиталец и др.

⁶ Литературный кружок «Среда» был основан в 1899 году писателем Н. Телешовым. Среди учредителей «Среды» были также Н. Тимковский, братья И. и Ю. Бунины, И. Белоусов, Е. Гославский, Сергей Глаголь (С. Голоушев). На квартире Телешова с 1899 по 1916 год по средам собирались его друзья, преимущественно писатели реалистического направления.

⁷ См., например: *Гамалий Н.В.* Редакторская деятельность А.М. Горького в издательстве «Знание» (1900–1906 гг.): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1958; *Касторский С.В.* Реалистическая проза. Горький и «Знание» // История русской литературы. Т. 10. Литература 1890–1917 годов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 405–469; *Соколов А.Г.* Писатели «Среды» и «Знания».

Этот писатель являлся одним из наиболее ярких и последовательных участников «Знания». За свою почти пятидесятилетнюю творческую жизнь он создал немало произведений, выдержавших испытание временем. Однако богатое и разнообразное в жанровом, тематическом и мотивном плане творческое наследие Скитальца до сих пор не получило сколько-нибудь развернутого объяснения. Сегодня имя писателя уже мало знакомо даже читателям старшего поколения, а современная молодежь почти совсем о нем не слышала. Многие его произведения не переиздаются, и литературоведы вспоминают о нем обычно только тогда, когда пишут о Горьком. Тем не менее в литературном процессе начала XX века Скиталец занимал видное место. Писательский талант его высоко ценил А.П. Чехов, отзываясь о нем как о писателе «чудесном»⁸. Горький также считал, что Скиталец – «хороший, честный и талантливый <...>»⁹. А В.И. Ленин даже воспользовался его стихами в статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии»¹⁰ для характеристики политической обстановки. Так что популярность его была велика. Стоит отметить, что уже в ранних отзывах¹¹ фиксируется особенность творческой манеры Скитальца: романтический подъем и критическое осмысление реальности с налетом сентиментально-

С.И. Гусев-Оренбургский, Е.Н. Чириков, Н.Г. Гарин-Михайловский, И.С. Шмелев, Скиталец, С.А. Найденов, С.С. Юшкевич, Д.Я. Айзман и др. Проблема натурализма в литературе 90–900-х годов // *А.Г. Соколов. История русской литературы конца XIX–начала XX века.* С. 26–171; *Михайлова М.В. Сборники «Знание» и вариации знаньевского реализма // История русской литературы Серебряного века (1890-е – начало 1920-х годов).* С. 77–104; *Завельская Д.А. Проблема субъективизма в реалистической прозе начала XX века. Писатели товарищества «Знание» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2011. № 6 (1). С. 343–348.

⁸ *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 10. Апрель 1901 – июль 1902. М.: Наука, 1981. С. 53.

⁹ *Горький М.М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 2. Письма 1900–1901. М.: Наука, 1997. С. 81.

¹⁰ Ленин использовал образы и цитаты из стихотворения Скитальца «Тихо стало кругом» (напечатано в IX сборнике «Знание», 1906). См.: *Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // В.И. Ленин Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906.* М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 291–292.

¹¹ См.: *Богданович А.И.* Беллетристика (Скиталец. «Рассказы и песни». – Ив. Бунин. «Рассказы») // *Мир Божий.* 1902. № 5. Отд. II. С. 110–112; *Беллетристика // Русская мысль.* 1902. № 6. Отд. II. С. 214–226.

сти. О творчестве писателя и в советском литературоведении писалось¹² как о проявлении романтических импульсов в реализме начала XX века. И смена двух планов – реализма и романтизма, их взаимодействие будут характеризовать динамику соотношения действительности и ее художественного воплощения в его творческом наследии и в дальнейшем.

Степень научной разработанности темы. В советское время творчество Скитальца, включая не только прозу и поэзию, но и воспоминания¹³, стало на какое-то время предметом обсуждения и внимания филологической науки¹⁴, поскольку многие его произведения были переизданы после возвращения писателя из эмиграции, а также в связи с юбилейными датами. О литературном наследии Скитальца было написано три диссертации¹⁵, в которых авторы обращали внимания главным образом на ранние произведения. Но, как отмечал М.И. Диников, «значение Скитальца» по большей части ограничивалось «только историей русской предреволюционной ли-

¹² См.: *Пожилова Л.В.* Романтические тенденции в критическом реализме начала XX века // *Русский романтизм* / Под. ред. проф. Н.А. Гуляева. М.: Высшая школа, 1974. С. 330–354; *Маркова Д.Ф.* Реализм и романтизм в болгарской литературе конца XIX–начала XX в. // *Реализм и его соотношения с другими творческими методами*. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 203–204.

¹³ *Скиталец*. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1955; *Кандалы*. Исторический сказ в трех частях. М.: Гослитиздат, 1956; *Рассказы и повести*. Свердловск: Кн. изд-во, 1956; *Повести и рассказы*. Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1960; *Дом Черновых*. Ульяновск: Ульяновское кн. изд-во, 1962; *Избранные произведения*. М.: Советская Россия, 1977; *Избранное*. М.: Художественная литература, 1988; *Светлые лучи любви*. Повести. Рассказы. Воспоминания. К 120-летию со дня рождения писателя. М.: Правда, 1989.

¹⁴ См.: *Трегубов А.* Скиталец, его время и книги // *Скиталец*. Повести и рассказы. Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1960. С. 3–22; *Трегубов А.* Роман «Кандалы» Скитальца // *Скиталец*. Кандалы. Исторический сказ в трех частях. М.: Гослитиздат, 1956. С. 3–10; *Трегубов А. С.Г.* Скиталец // *Скиталец*. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1955. С. 611–622; *Цыбенко В.А.* Из художественного наследия Скитальца (С.Г. Петрова) // *Ученые записки Новосибирского педагогического института*. Новосибирск, 1971. Вып. 36. С. 123–138; *Кошечкин С.* О Скитальце, его жизни и книгах // *Скиталец*. Светлые лучи любви. Повести. Рассказы. Воспоминания. К 120-летию со дня рождения писателя. М.: Правда, 1989. С. 3–20; *Бейсов П.С.* Скиталец (С.Г. Петров) // *Скиталец*. Дом Черновых. Ульяновск: Ульяновское кн. изд-во, 1962. С. 466–490; *Бейсов П.С.* Заметки о Скитальце. (Горьковское влияние. «Гуслиар») // *Ученые записки Ульяновского педагогического института*. Ульяновск, 1955. Вып. 7. С. 214–231; *Селивановский А.П.* Скиталец // *В литературных боях: Избранные статьи и исследования*. (1927–1936). М.: Советский писатель, 1959. С. 168–179.

¹⁵ *Королькова Л.И.* Творческий путь С.Г. Скитальца: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1964; *Аникина Г.П.* Проза С.Г. Скитальца дооктябрьского периода (1894–1917 гг.): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1967; *Уварова Д.Ф.* Скиталец (С.Г. Петров) – реалист горьковского «Знания»: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977.

тературы, а это неверно. Скиталец входит не только в историю русской дореволюционной литературы, но и в историю русской советской литературы 20–30-х годов»¹⁶. Хотя в диссертации Л.И. Корольковой существовали главы, посвященные романам Скитальца, изданным в СССР («Дом Черновых» и «Кандалы»), главный акцент делался на социальной значимости произведений, а не на их символической образности и жанровых особенностях. Это приводило к односторонней, даже искаженной оценке наследия писателя. Эти исследования оказались полезны для данной работы, поскольку давали представление об эволюции художника, но и они также находились в русле литературных представлений советского времени, когда происходила отчетливая идеологизация творчества писателя; его творческий путь рассматривался как однонаправленное движение к социалистическому реализму, что не соответствует действительности.

Следует отметить, что в последние годы появилось несколько исследований¹⁷, посвященных эмигрантскому периоду творчества художника. Однако этих исследований еще далеко недостаточно, не все точки над *i* поставлены, поскольку эмиграция явилась «страшной трагедией для Скитальца»¹⁸, когда он принимал решение, определившее его дальнейшую писательскую судьбу.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена как тенденцией обращения к малоизученным писателям, так и недостаточным вниманием к творчеству Скитальца в связи с изменившейся литературной аксиологией. На сегодняшний день в современном литературоведении от-

¹⁶ Диников М.И. История русской буржуазии по роману Скитальца «Дом Черновых» // Ученые записки Ульяновского педагогического института им. И.Н. Ульянова. Т. 20. Вып. 1. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1968. С. 186.

¹⁷ См.: Кротова М.В. «Отъезд Скитальца в СССР из Харбина имел бы известное политическое значение...» разрыв писателя С.Г. Скитальца (Петрова) с эмиграцией и возвращение на родину в 1934 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 62–71; Кротова М.В. Осмысление революции 1917 г. в среде русской эмиграции в Китае // Россия и современный мир. 2018. № 3 (100). С. 52–65; Михайлова М.В. Писатель Скиталец (С.Г. Петров): годы эмиграции в Харбине // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник-2019. Международный научный журнал. М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. С. 38–54.

¹⁸ Королькова Л.И. Творческий путь С.Г. Скитальца: дисс. ... канд. филол. наук. С. 309.

существует целостное осмысление наследия писателя в свете открывшихся данных и под углом зрения изучения не идеологической составляющей его творчества, а его поэтологической структуры.

Объектом исследования является творческое наследие Скитальца в полном объеме (за исключением поэзии): его художественные, публицистические и мемуарные произведения.

Предмет настоящего исследования – динамика соотношения действительности и ее художественного воплощения в наследии Скитальца, т. е. анализ присутствия реалистических и романтических компонентов в творчестве писателя с учетом влияния биографического элемента.

Основной **целью** диссертационного исследования стало изучение эволюции художественных принципов Скитальца на протяжении почти сорокалетнего творческого пути. В связи с указанной целью поставлен ряд **задач**:

- обозначить этапы творческого пути писателя;
- рассмотреть влияние биографических факторов на художественное и публицистическое наследие художника;
- исследовать основные темы, образы, мотивы произведений писателя;
- осмыслить отзывы критиков о его творчестве;
- раскрыть эволюцию творческих принципов Скитальца в историческом контексте на примере наиболее совершенных в художественном отношении произведений.

Основным **материалом** исследования послужили повести и рассказы Скитальца начала XX столетия, два варианта повести «Этапы» (1908 и 1937), мемуары и публицистика, созданные в харбинской эмиграции, романы «Дом Черновых» и «Кандалы».

Научная новизна данного диссертационного сочинения обусловлена тем, что представляет собой первый опыт изучения творческого насле-

дия Скитальца во всем объеме с упором на художественное своеобразие и особенности эстетического освоения действительности.

Теоретико-методологические основы исследования. Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем в себя различные методы: биографический, историко-литературный, культурологический, сравнительно-сопоставительный. Теоретическую основу диссертации составили труды Ю.М. Лотмана¹⁹, М.М. Бахтина²⁰, Д.С. Лихачева²¹, Л.Я. Гинзбург²², В.Е. Хализева²³ и др. Методологическая основа настоящей работы включает в себя опыт исследований по истории русской литературы рубежа XIX–XX веков, принадлежащих перу С.А. Венгерова, Б.В. Михайловского, В.А. Келдыша, А.Г. Соколова, Л.А. Колобаевой и др.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании вопроса о способах художественного освоения действительности в творчестве Скитальца на материале его художественных и документальных произведений, что позволяет сделать выводы о стилевых особенностях реализма рубежа XIX–XX веков, о роли автобиографизма в творчестве писателей, активно использующих свой личный опыт, о вариациях соцреалистического канона применительно к конкретной творческой индивидуальности.

Научно-практическая значимость исследования предполагает возвращение в литературный процесс Серебряного века и советского времени личности и творчества Скитальца. Результаты проделанной работы

¹⁹ См.: *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994; *Лотман Ю.М.* Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // *Литературное наследие декабристов*. Л.: Наука, 1975. С. 25–74.

²⁰ См.: *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986; *Бахтин М.М.* Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000; *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975; *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

²¹ См.: *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.

²² См.: *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977.

²³ См.: *Хализев В.Е.* Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование). М.: Изд-во МГУ, 1986; *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Академия, 2013.

могут быть использованы при изучении вариаций русского реализма на переломе XIX–XX веков., для раскрытия «волжской темы» в литературе, способов воплощения революционной тематики, многообразия форм публицистики и мемуаристики писателей-эмигрантов. Работа может быть полезна при составлении курсов и семинаров по истории русской литературы начала XX века, а также литературного процесса советской эпохи с учетом «включения» творчества вернувшихся из эмиграции писателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1) на раннем этапе творчества Скитальца ведущей является романтическая тенденция, образующая стилевую ветвь героико-романтической линии реализма и придающая оригинальность творческому облику писателя;

2) героизацию действительности и ее романтическое преобразование в творчестве Скитальца питают фольклорные источники;

3) ведущими мотивами в раннем творчестве Скитальца являются музыкальный мотив, мотив пьянства, «волжская доминанта» пейзажа;

4) создание образов в произведениях Скитальца 900-х годов базируется на определенных параметрах портретных характеристик (контраст и «опорная» деталь);

5) обращение к собственному жизненному опыту формирует автобиографизм как ведущую черту творческой индивидуальности Скитальца на всем протяжении творческого пути;

6) документальное начало организует повествовательные стратегии в публицистике и мемуаристике художника в эмигрантский период творчества;

7) романное творчество Скитальца («Дом Черновых», «Кандалы») демонстрирует тяготение писателя к воплощению принципов социалистического реализма и одновременно доказывает плодотворность его художественных поисков в направлении мифопоэтического пересоздания реаль-

ной действительности (символичность и метафоричность образов в «Доме Черновых»), рассмотрения истории сквозь сказовую жанровую призму («Кандалы»).

Степень достоверности положений и выводов диссертационного исследования определяется системным подходом к анализу большого корпуса текстов, в том числе архивных материалов, совокупностью различных методов изучения творческого наследия Скитальца.

Апробация результатов исследования:

Результаты исследования нашли отражение в 13 докладах на Всероссийских и Международных конференциях: XXVII, XXVIII, XXIX Международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020, 2021, 2022); Международная научная конференция «Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи (IV Смирновские чтения)» (Москва, Московский государственный областной университет, 2020); IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «LITTERA TERRA: Проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» (Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2020); IX Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2021); Международная научная конференция «Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность» (Москва, Московский государственный областной университет, 2021); Всероссийская вторая научно-практическая конференция «Забытые писатели» (Москва, Московский государственный городской университет, 2021); VIII Международная научная конференция «Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, 2021); Между-

народная научная конференция «Большие и малые вехи русского апокалипсиса: Война и революция в русской литературе и искусстве первой четверти XX века» (Москва, Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2021); Международная научная конференция «Ностальгия: мифы, судьбы и литературный опыт русской эмиграции» (Ольштын, Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве, 2021); VII Соколовские научные чтения «Жанр романа: его прошлое, настоящее и будущее в русской литературе» (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2021); VIII Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (ДНР, Горловка, Горловский институт иностранных языков, 2022).

Диссертация прошла апробацию при защите НКР по той же теме на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем исследования:

Диссертация состоит из Введения, 5 глав, Заключения и Библиографии, включающей 417 источников. Общий объем диссертационной работы составил 246 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационной работы; обозначаются ее цель, задачи, актуальность, научная новизна, методологическая база; определяются предмет, объект и материал исследования; раскрываются его теоретическая и практическая значимость, структура; дается представление об истории изучения творчества писателя; перечис-

ляются положения, выносимые на защиту; сообщается об апробации материалов исследования.

Первая глава является вводной, в ней освещаются *«вехи биографии Скитальца и основные темы его творчества»*. Творческий путь писателя был достаточно сложным и извилистым и длился почти 50 лет, начиная с первых выступлений в печати и кончая романом «Кандалы», опубликованным накануне смерти. В процессе изучения его произведений удалось выявить характерные периоды деятельности Скитальца, которые мы обозначили как период формирования (1895–1900), период зрелости (1900–1915), период «молчания» (1916–1921), период эмиграции (1922–1934), советский период (1934–1941).

Начало литературной деятельности Скитальца можно датировать 1894 год, когда в харьковской газете «Южный край» был напечатан его первый рассказ (за подписью С.П.)²⁴, в котором «наметились основные темы»²⁵. С 1893 по 1897 год «в поисках жизненного пути»²⁶ начинающий писатель объездил юг России. После этих скитаний он начинает работать фельетонистом в «Самарской газете», где впервые появился его псевдоним – «Скиталец»²⁷. По мнению С.А. Венгерова, он точно отражал «многообразные испытания, выпавшие на долю»²⁸ писателя.

1900 год можно считать поворотным пунктом в творческом формировании Скитальца: он знакомится с М. Горьким, оставляет газетную работу в Самаре и спустя некоторое время начинает активно публиковаться в сборниках «Знание». Трудно переоценить значение Горького в творческой биографии Скитальца. Горький взял молодого писателя под свое

²⁴ *Скиталец (С. П.)* Отдохнул // Южный край. 1984. № 4777. С. 2.

²⁵ *Воронцова Г.Н.* Скиталец // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. V. П.-С. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 633.

²⁶ *Скиталец.* От автора // Избранные рассказы. М.: Советский писатель, 1939. С. 4.

²⁷ Вначале он появился в 1897 году в стихотворении «Дума», где автор называет себя «скитальцем», «покорно искавшим лучшей доли». Псевдоним придуман редактором «Самарской газета» А.А. Дробышем-Дробышевским.

²⁸ *Венгеров С.* Скиталец // Энциклопедический словарь. Дополн. Т. II. СПб.: Типография Акц. общ. Брокгауз-Ефрон. 1907. С. 626.

крыло, способствовал появлению в журнале «Жизнь» повести «Октава» (1900), принесшей Скитальцу всероссийскую известность и вызвавшую полемику в критике²⁹. В основном отзывы были доброжелательные, хотя присутствовали и указания на недостатки. С этого момента Скиталец регулярно публикует рассказы и повести в периодике, пишет стихи, кладет их на музыку, сам исполняет свои песни, аккомпанируя себе на гуслях. Появляется полное собрание сочинений, состоящее из шести томов³⁰.

По мере нарастания революционной ситуации в России в произведениях Скитальца усиливаются сатирические ноты. Показательным в этом отношении надо считать произведение «Газетный лист» (1901), в котором автор в иносказательной форме призвал к борьбе за свободу. Постепенно под влиянием Горького и происходящих в обществе процессов ведущими в творчестве Скитальца становятся революционные темы, особенно ярко заявившие о себе в рассказах «В дороге» (1904), «Кандалы» (1904), «Полевой суд» (1905), «Лес разгорался» (1905), «Огарки» (1906). Как и многих его собратьев по перу, Скитальца в эти годы занимают взаимоотношения интеллигенции и народа. Однако писатель не пошел проторенной дорогой, указывая только на разобщенность народа и интеллигенции. В повести «Этапы» (1908) на первый план был выдвинут собственный травматический опыт, индивидуальное переживание изгойства как результата внешней непривлекательности и неумения устанавливать контакт с окружающим миром, что вызвало недовольство Горького, который хотел видеть у своих подопечных только общезначимое. Точку в тесных отношениях Скитальца и Горького поставила повесть «Метеор» (1913), в центральном

²⁹ См.: Подарский В.Г. Наша текущая жизнь // Русское богатство. 1901. № 5. С. 158–185; Измайлов А. Литература (Рассказы Скитальца) // Биржевые ведомости. 1902. № 123. С. 3; Коробка Н. Из жизни и литературы // Образование. 1902. № 9. Отд. III. С. 40–60; Ганжулевич Т. Писатели-индивидуалисты. Г. Петров (Скиталец) // Наука и жизнь. 1904. № 6. С. 491–510.

³⁰ Скиталец. Рассказы и песни. Т. 1. СПб.: Товарищество «Знание», 1902; Рассказы и песни. Т. 2. СПб.: Товарищество «Знание», 1907; Рассказы. Т. 3. СПб.: Товарищество «Знание», 1910; Рассказы и стихи. Т. 4. СПб.: Общественная польза, 1912; Рассказы и песни. Т. 5. СПб.: книгоиздательство «Освобождение», год издания не указан; Метеор. Т. 6. СПб.: книгоиздательство «Освобождение», 1914. Следует отметить, что первые два тома были достаточно популярны.

персонаже которой – писателе Заречном, показанном не с самой привлекательной стороны, – угадывался Горький. Критика встретила такое изображение знаменитого писателя с неодобрением, а многие и не поняли посылы повести³¹. Вероятно, вследствие этого, а также ввиду неблагоприятных обстоятельств личной жизни (тяжелая болезнь жены) перед русской революцией 1917 года Скиталец публикуется очень мало (главным образом перепечатываются старые его произведения). Сложным оказалось его положение и в 1917 году: в советское время это объяснялось тем, что он не имел «четкого революционного мировоззрения, <...> не видел сил, противостоявших реакции», а потому «впадал в отчаяние»³². На самом деле у писателя в это время на многое открылись глаза, с них спала романтическая пелена, что во многом и обусловило его решение уехать из страны.

С 1922 года начинается четвертый период творчества Скитальца: он обосновался в Харбине, где в течение 5 лет сотрудничал с различными печатными изданиями. В основном это была публицистика, в которой он пытался проанализировать свое отношение к Октябрьской революции. После нескольких лет колебаний появилась статья «Разрыв с эмиграцией» (1927), свидетельствующая о решении вернуться на родину. Но приезд осуществился только в 1934 году. С собой Скиталец привез законченный роман «Дом Черновых» и воспоминания о своих соратниках по литературе и политиках, с кем сводила жизнь (часть из них он печатал в Харбине и советской периодике). Желая влиться в советский литературный процесс в последние годы жизни, он писал исторический сказ «Кандалы» (1940), создаваемый по законам социалистического реализма.

Вторая глава, озаглавленная «*мотивная организация произведений Скитальца начала 1900-х годов и искусство портрета*», включает в себя

³¹ См., напр., отзыв Короленко: «полное отсутствие критического чутья, не говоря о капельке хотя бы горького юмора, без которого теперь уже говорить о тех событиях прямо невозможно». (Короленко В.Г. Избранные письма: в 3 т. Т. III. Литературная и редакторская работа (1886–1920). М.: Художественная литература, 1936. С. 219).

³² *Королькова Л.И.* Творческий путь С.Г. Скитальца: дисс. ... канд. филол. наук. С. 274.

три параграфа. Центральным объектом исследования становится малая проза Скитальца начала XX века. Анализу подвергаются «наиболее значительные произведения начального периода», поднимающие «актуальные вопросы общественной жизни»³³. Они довольно разнообразны по тематике, но в центре – почти всегда представители народной массы, не желающие мириться со своим положением.

В первом параграфе освещается «*поэтика портрета в творчестве Скитальца первого десятилетия XX в.*». В литературном произведении портрет является «особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя»³⁴. Портрет действительно отражает предпочтения автора, указывает на то, что ему дорого и интересно в человеке. В этом параграфе отмечается, что описание внешности героя – наиболее частый прием Скитальца: в его произведениях начала XX века портрет возникает и как «знак» общественных отношений, и как неповторимое «свойство» человека (возможно, это идет и от пристального внимания к собственной внешности). Благодаря описанию персонажей мы узнаем об эстетических предпочтениях Скитальца, его этических представлениях. Его герои обычно талантливые певцы, музыканты, художники (Захарыч в повести «Октава», Органов в рассказе «Композитор», Пьеро и Федот в рассказе «Миньона», Костовский в рассказе «Любовь декоратора», Северовостоков в повести «Огарки» и др.), страдающие от своей невостребованности. Но есть среди них и те, кто мучается из-за своего уродства, и эта личная драма приводит к трагическому концу (Кузьма в рассказе «Квазимодо»). Так портреты помогают проникнуть во внутренний мир человека. И именно портрет с очевидностью проявляет конфликт.

³³ Трегубов А. Скиталец, его время и книги // Скиталец. Повести и рассказы. Воспоминания. С. 8.

³⁴ Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус). М.: Литера, 2005. С. 90.

Второй параграф назван «*Мотивная организация малой прозы Скитальца начала XX столетия*», и в нем в качестве главных выделены «высокие» (музыка) и «низкие» мотивы (пьянство).

Первые занимают важное место в раннем творчестве Скитальца. Их превалирование заметно даже по названиям – «Композитор», «Спевка», «Октава», «Ранняя обедня», «Дуэт» и др.³⁵. Это связано с личным опытом бродячего певца. Скиталец обладал «сильным и приятным, грудным и выразительным басом», словно специально созданным «для исполнения народных песен»³⁶. И почти все его герои – обладатели замечательных голосов. Музыка в этих произведениях предстает не только как фон повествования, но становится способом выражения внутренних состояний персонажей. Музыка у Скитальца отражает тоску человека по иной, вольной жизни, его желание изменить свою судьбу. Особенно отчетливо это обнаруживается в рассказе «Композитор», в центре которого судьба талантливого музыканта Органова. Но его музыкальный талант не востребован окружающими, вернее, от него ждут простеньких мелодий, забавляющих слушателей. С помощью музыкальных образов писатель показывает боль и тоску музыканта. Музыкальные мотивы в произведениях Скитальца имеют зачастую своим истоком русский фольклор (особенно волжский), что очень важно для изображения национального характера, в котором, по Скитальцу, всегда есть героическое начало.

Мотив пьянства также играет заметную роль в ранних произведениях Скитальца. Если музыка представляет собой эмоциональное выражение состояния героев, то алкоголь – это анестезия, используемая ими, чтобы противостоять отчаянию. Очень часто герои Скитальца – пьющие люди (очерк «Антихристов Кучер», рассказы «Композитор», «Квазимодо», повесть «Огарки» и др.). Мотив пьянства всесторонне «обыгрывается» писа-

³⁵ Это сразу же было отмечено в критике (см.: Русская мысль. 1902. № 6. Отд. II. С. 214–226).

³⁶ Малютин И.П. Гуслиар, поэт и писатель // Незабываемые встречи: Из воспоминаний. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. С. 80.

телем, он подробно описывает все стадии опьянения, некоторые из которых выглядят отталкивающе. Но и в самом опустившемся пьянице Скиталец отыскивает нечто величественное, что было угадано Блоком³⁷. Мотив пьянства Скитальцем разрабатывается с опорой на Некрасова и непосредственно связан с проблемой счастья. Только забывшись в пьяном угаре, раздавленный человек Скитальца может почувствовать себя счастливым. Пьянство героев Скитальца вынужденное, но уже обратившееся в привычку. Тяга русского человека к алкоголю Скитальцем интерпретируется как желание проявить мощь своей природы даже тогда, когда это может привести к гибели. Поэтому и возникла у него «целая галерея одинаково талантливых, одинаково бесплодно гибнущих натур»³⁸. Писатель действительно наделяет этой пагубной страстью обычно одаренных людей, в результате чего вырисовывается образ великой России, которая стоит на краю пропасти. Но в отдельных случаях она все же способна удержаться от падения, о чем говорит неистребимая талантливость русского народа, которая существует несмотря на недуг.

В третьем параграфе речь идет о «*“волжском мире” и его доминантах в раннем творчестве Скитальца*». Художественный мир писателя насыщен природными образами. В них он привносил элементы романтизма, отчего его пейзажи делались яркими, броскими, «цветными». Это особенно ярко проявляется в описании природы Поволжья. В таких произведениях, как «Октава», «Сквозь строй», «Кузнец», внимание обращено на субъективное восприятие природы. Иными словами, сотканная из элементов пейзажа картина становится проекцией душевного состояния героя, выражает его настроение в данную минуту. «Соединяя» Захарыча из повести «Октава» с волжским пейзажем, он показывает своего героя как во-

³⁷ См.: Блок А.А. О реалистах // А.А. Блок Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. Проза 1903-1917. М.; Л.: Художественная литература, 1962. С. 99–129.

³⁸ Мирский В. Наша литература (Скиталец. Рассказы и песни) // Журнал для всех, 1902. № 9. С. 1135.

площение мощи, заключенной в великой русской реке. А оставив Северо-востокова спящим на берегу Волги, он делает их единым существом, подчеркивая тем самым надежду на возрождение героя, освобождение его от пороков. Природа уже в раннем творчестве Скитальца становится своеобразным символом. Так происходит в рассказах на революционную тематику. И «Лес разгорался», и «Полевой суд» основаны на контрасте между природными явлениями и социальной действительностью. Величие и значительность первых противопоставлены убожеству существования людей в настоящем. Как некий недостижимый пока идеал, но тот, на который надо равняться, возникает фольклорный образ Степана Разина как символ борьбы за свободу. Так происходит и в автобиографической повести «Сквозь строй», и в других произведениях, где разинская легенда «оттеняет» происходящие события. «Волжский мир» у Скитальца, несомненно, символизирует русский национальный характер. Через мифологему Волги, в которой скрещивается прошлое и настоящее, топография и сказочность, видится художнику будущее России и русского человека.

Так в раннем творчестве писателя возникает синтез реализма и романтизма: фольклорные героические мотивы соединяются с реалистическими описаниями, «высокое» и «низкое» соседствуют, а порой и прорастают друг в друга.

Третья глава получила название *«повесть “Этапы”: два варианта самопредставления и самоидентификации рассказчика»*. В ней проводится сравнительно-сопоставительный анализ двух вариантов повести «Этапы», 1908 и 1937 годов, с точки зрения жанровых особенностей и воплощения автобиографического материала. Подробно рассказывается о пересоздании, трансформации автором собственных биографических данных в зависимости от цели, которую он преследовал.

В первом параграфе – *«Жанровые особенности повести “Этапы”»* – вскрываются особенности трансформации автобиографического

жанра. Обе редакции повести Скитальца «Этапы», написанные от первого лица, выдвигают в центр автобиографического героя – «я» рассказчика. Автор сам рассказывает о своей жизни. Естественно, присутствует «установка на подлинность»³⁹. Но фокус двух редакций явно различается: в первой редакции повести герой формирует собственную личность в процессе поиска внутренней свободы; а во второй Скиталец ставит автобиографическое «я» в зависимость от исторического фактора. Он также занимает позицию наблюдателя за окружающими, что обогащает его «количественно», но не всегда обуславливает его эволюцию, которая подменяется «накоплением» впечатлений. Т. е. «этапы» в первой редакции интерпретируются как ступени, позволяющие спуститься в глубины подсознания, погрузиться в себя, а во второй редакции «этапы» означают движение по жизни, когда действительность формирует личность, что выглядит несколько механистически, но вполне согласуется с установками соцреализма. Можно утверждать, что в первом случае Скиталец явно претендовал на новаторство в автобиографическом жанре, а во втором двигался в фарватере советских романов о воспитании нового человека.

Во **втором параграфе** (*«своеобразие психологизма в повести “Этапы”»*) внимание сосредоточено на воплощении внутреннего монолога автобиографического героя в каждой из редакций. Напомним, что Горький вынес повести, написанной в 1908 году, суровый приговор потому, что не увидел в ней указаний на пробуждение массы к революционному творчеству, упрекнул автора за сосредоточенность на собственных, как ему показалось, довольно мелких переживаниях. Но задача автора была именно такой: зафиксировать, что и как воздействует на человека, который чувствует в себе пробуждение творческого дара, но при этом робок, несмел, полон сомнений, обуреваем комплексами. Отсюда постоянная рефлексия и самокопание, а также уход в мир мечты. Первую редакцию

³⁹ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. С. 7.

можно расценить как своего рода внутренний монолог самого Скитальца. Он становится основным приемом раскрытия характера героя. Благодаря ему мы проникаем в духовный мир юноши, выявляем важное и ценное в нем. Скиталец подробно описывает малейшие перемены его настроений, пишет о психологических изменениях в его состоянии, о страхах, неверии в себя, неспособности совладать со своими эмоциями. А во второй редакции повести количество психологических описаний сокращено (уже нет огорчения по поводу своей некрасивости, которое можно было рассматривать как «травму», во многом способствующую развитию творческого импульса). Герой больше не погружен в себя, не фиксирует малейших колебаний в своем настроении. Напротив, он с интересом рассматривает окружающее, вступает в разнообразные отношения с людьми. Ни событие, ни его «результат» больше не показываются «изнутри». Они лишь называются. Происходит нанизывание событий, перечисление встреч с людьми, хотя сами по себе рассказываемые «попутчиками» истории небезынтересны. Путь героя выглядит спрямленным, он не растет духовно, а созревает идеологически. Но это и было нужно автору, чтобы констатировать свою готовность служить революции, заложенную в нем с юности. В итоге делается вывод о шаблонности, описательности и открытой публицистичности повести 1937 года в отличие от первой редакции, которую можно считать во многом новаторской в области автобиографического жанра.

«Харбинскому периоду творчества Скитальца (1922–1934)» посвящена **четвертая глава**, которая состоит из двух параграфов, освещающих публицистическую деятельность Скитальца в годы харбинской эмиграции и его мемуары. В харбинский период происходит осмысление Скитальцем событий Октябрьской революции. Причем если сначала они трактуются негативно, то позже негативная оценка меняется на позитивную. Итогом такого поворота становится разрыв Скитальца с эмиграцией. В отношении мемуаров проводится мысль об их своеобразии, т. к. Скитальцу удалось

создать своеобразную панораму культуры Серебряного века, включив в нее «малые имена».

О «публицистике на страницах харбинских изданий» говорится в **первом параграфе**. Фиксируется не только изменение отношения автора к революции и советской власти, изменение его творческого поведения, но, что более важно, изменение его стиля. Для этого собрано и проанализировано практически все, написанное и опубликованное Скитальцем за 12 лет пребывания в Харбине. В периодических изданиях «Русский голос» (потом «Русское слово»), «Герольд Харбина», «Китеж», «Сунгарийские вечера» и др. за период с 1922 по 1926 год Скитальцем было напечатано более 40 текстов, в которых раскрывались его политические взгляды. Если вначале он определил революцию как «ненужную войну», унесшую много жизней и превратившуюся «во что-то другое, еще более беспокойное и страшное», что и стало называться «революцией»⁴⁰, то потом он начал находить оправдания действиям советской власти. Переломным моментом стала публикация открытого письма «Разрыв с эмиграцией» (1927)⁴¹. Это выразительный и, по-видимому, искренний текст, в котором художник раскрывал субъективные и объективные причины того, почему, на его взгляд, часть русской интеллигенции оказалась за пределами родины. И вскоре появился очерк «Путь революции»⁴², в котором он скажет о вынужденности вооруженной борьбы, которую повел народ, об успехах революции. Таким образом, можно утверждать, что эмигрантский опыт явился в определенной мере катализатором, заставившим Скитальца принять решение о возвращении на родину и определившим его готовность изображать жизнь

⁴⁰ *Скиталец*. Последний рейс (деревенские очерки) // Русский голос. 1924. № 1242. С. 2.

⁴¹ Письмо Скитальца «Разрыв с эмиграцией» было напечатано одновременно в просоветских газетах и в Харбине, и в Москве: «Новости жизни» (Харбин) 2 декабря 1928, «Молва» (Харбин) 3 декабря 1927, «Вечерняя Москвы» (Москва) 27 декабря 1927, «Известия» (Москва) 4 января 1928.

⁴² *Скиталец*. Путь революции // Герольд Харбина. Харбин, 1930. № 253. 7 ноября. С. 14

«в ее революционном развитии», что необходимо для произведений в духе социалистического реализма.

«Мемуаристика Скитальца (художественное освоение документального материала)» занимает центральное место во **втором параграфе**. В ней он запечатлел своих современников, представителей Серебряного века русской культуры. Тут его мастерство портретиста развернулось особенно масштабно. Скиталец, несомненно, «мастер литературного портрета; немногими штрихами ему удается нарисовать запоминающийся образ великого современника»⁴³. И невеликого тоже, что особенно важно. Газета «Русский голос» тщательно отслеживала именно эту сторону деятельности Скитальца, помещая заметки о проводимых им в Харбине литературных вечерах и лекциях: «В.Г. Короленко», «Леонид Андреев (Воспоминания Скитальца)», «О Шаляпине», «Слово о Руси бездомной (Литературный вечер С.И. Гусева-Оренбургского)», «Король смеха (об Анатолии Дурове)», «Памяти С.А. Найденова», «Александр Амфитеатров», «Последний барин (Н.И. Гарин-Михайловский)», «А.Г. Рубинштейн (К тридцатилетию со дня его смерти)» и т. п. Как видим, память мемуариста обращена к фигурам, нечасто попадающим на страницы воспоминаний. Но, конечно, особое место в жизни Скитальца занимал Горький, а поэтому он пытался ретроспективно осмыслить свои взаимоотношения с ним⁴⁴. Мемуары Скитальца с достаточной достоверностью воспроизводят картину российской литературной и культурной жизни начала XX века, помогают составить представление о людях той эпохи. Литературные портреты Скитальца «оста-

⁴³ *Трегубов А.* Скиталец, его время и книги // Скиталец. Повести и рассказы. Воспоминания. С. 17.

⁴⁴ *Скиталец.* Горький в наши дни (Из книги «Судьба Горького») // Русский голос. 1923. № 850. С. 2; *Скиталец.* М. Горький в Финляндии (Из книги «Судьба Горького») // Сунгарийские вечера. 1923. Тетрадь 1-я, март. С. 2–11. Часть работы также была опубликована в Москве в «Красной нови» (1928. № 5. С. 164–171). После своего возвращения в Россию писатель переписал воспоминания о Горьком и напечатал их в журнале «Октябрь» (1937. № 2. С. 145–171; № 6. С. 97–108). Кроме того, Скиталец продолжил работу над мемуарами. В 1934 году в «Красной нови» были опубликованы его «Встречи», включившие три раздела: «Лев Толстой», «Гарин-Михайловский», «Леонид Андреев». В 1935 году Скиталец дополнил их еще одним текстом, «Чехов (Встречи)».

ются ценным материалом для восстановления атмосферы предреволюционной России»⁴⁵. И более того: они дают возможность почувствовать настроение времени, проявляемое в поступках его героев, ибо, сохраняя документальную основу, приводя уникальные факты, Скиталец раскрывает запомнившееся в субъективном ракурсе, что придает повествованию особый лиризм и проникновенность.

В пятой главе внимание сосредоточено на *«романном творчестве Скитальца («Дом Черновых», «Кандалы»)»*. В 1920–30-х годах Скиталец начал разрабатывать романский жанр. Такой переход во многом был обусловлен историческим контекстом, о чем писали многие исследователи⁴⁶. Оба романа обращены ко времени зарождения революционных коллизий и исследуют изменения человеческого характера в контексте исторических событий. Но «Дом Черновых» (1929) и «Кандалы» (1940) очень различны. В них мы видим различную расстановку акцентов. В «Доме Черновых» Скиталец сосредоточен на теме разложения и упадка буржуазной семьи, что было едва ли не общим местом во всей мировой литературе. В «Кандалах» сделана попытка показать движение времени «в его революционном развитии», что соответствовало марксистской концепции исторического материализма. «Дом Черновых» проанализирован в данном разделе основательно, т. к., несомненно, является творческой удачей автора. «Кандалы» оценены как сложное, многосоставное произведение, но его анализ необходимо проводить на фоне изучения всей исторической прозы 1930-х годов, поэтому дана характеристика в основном его жанрового своеобразия.

⁴⁵ Вьюгин В.Ю. Скиталец // Русская писатели XX век. Библиографический словарь в двух частях / Под ред. Н.Н. Скатова. Ч. 2. М-Я. М.: Просвещение, 1998. С. 355.

⁴⁶ См.: Скороспелова Е. Русская советская проза 20-30-х годов: судьбы романа. М.: Изд-во МГУ, 1985; Гура В.В. Роман и революция. Пути советского романа. 1917–1929. М.: Советский писатель, 1973; История русской советской литературы (1917–1940). М.: Просвещение, 1983; Хабин В.Н. Рождение русского советского романа. Варшава: Państwowe Wydawnictwo, 1980, и др.

«Художественное время и пространство в романе “Дом Черновых” (к проблеме эпичности)» охарактеризовано в **первом параграфе**. В романе дана масштабная картина социально-исторической жизни России с 90-х годов XIX века по ноябрь 1918 года, т. е. первую годовщину Октябрьской революции. Повествование охватывает почти двадцать лет. Действие происходит в самых разных местах: приволжском городе, Крыму, Москве, Петербурге, на юге Европы. В центре – художник Валерьян Сёмов и семейство Черновых, куда он вошел в качестве мужа одной из дочерей. Анализ проблемы художественного пространства и времени дает представление об историческом движении России, о судьбах людей.

В «Доме Черновых» художественное время находится в сложных отношениях с реальным историческим и «вымышленным» временем. Временная организация романа представляет собой многоуровневую структуру, синтезирующую разные типы и формы времени: историческое, природное и пр. Историческому времени отведено самое значительное место, оно часто дается через призму авторского сознания. Скиталец вводит в роман главы, в которых события частной жизни героев комбинируются с реальными историческими фактами. Например, о важном историческом моменте читатель узнает из сообщения в газете: «Германия объявила войну России»⁴⁷. Таким образом, хотя в романе редко появляются конкретные даты, ряд косвенных признаков позволяет определить время действия с достаточной точностью. Природное время наделено определенным символическим значением. В романе присутствует эпизод, когда глава рода Черновых, купец Сила Гордеич, умирает накануне Нового года, знаменуя тем самым гибель основы капиталистической России. Начало новой жизни, нового времени совпадает с крушением дома Черновых.

Пространство представлено в романе в разных вариациях. Можно выделить социально-бытовое и природное пространства. Социаль-

⁴⁷ Скиталец. Дом Черновых. С. 308.

но-бытовое воплощено преимущественно в усадебном мире, с исчезновением которого рушатся и устои России. Дополняют это крушение виды разрушенных войной городов. Зато природное вступает в резкое противоречие с социально-бытовым. В художественном мире Скитальца природное пространство всегда представляло собой гармоничное целое, соединение с которым возвышает человека, вселяет в него бодрость и уверенность. Но здесь это проявляется особенно явственно. Красота Волги, Крыма, Лазурного берега лечит души героев. Эти места описаны Скитальцем с особой любовью, так как он опирался на собственные наблюдения.

«Женские образы в романе “Дом Черновых”: историко-функциональный аспект» – таково название **второго параграфа**. Если основной сюжет связан с взаимоотношениями мужчин, представляющих различные общественные слои (артистическое содружество, купечество, челядь, эмигрантское сообщество), то женщины в этом произведении не столько воплощают характерные социальные особенности конкретной эпохи, сколько несут символическую нагрузку, которая выявляется при разворачивании любовного конфликта. Женских образов в романе много: это и три поколения в семье Черновых (хозяйка дома Настасья Васильевна, ее дочери Варвара и Наташа, внучка Лиза), и женщины других сословий: мать Евсея Тимофеева, с которым художник Сёмов познакомился в эмиграции, певица Виола и др.

На первом плане Варвара и Наташа. Они – полная противоположность друг другу. Если Наташа в романе – символ добра и страдания, то ее старшая сестра Варвара – наоборот, символ зла, она прямо или косвенно становится причиной смерти нескольких героев. Они выступают как архетипы. Символическая роль сестер обнаруживается при взаимодействии с героями мужчинами, которые так или иначе оказываются зависимыми от них. При этом Скиталец трансформирует некоторые традиционные представления, показывая, что преданная и верная любовь может оказаться

разрушительной, лишаящей человека творческого дара. Так происходит с Сёмовым: только освобождение от любви к Наташе возвращает ему творческую силу. В то же время несчастья, обрушивающиеся на Варвару, рождают в читателе сочувствие к ней. Автор настойчиво, прибегая к портретным характеристикам, раскрывая различное понимание героинями любовного чувства, демонстрирует непохожесть сестер. Тяготение к символизации говорит об определенных изменениях в художественных предпочтениях Скитальца, что не позволяет считать «Дом Черновых» образцом соцреализма, как это было принято в советском литературоведении.

В третьем параграфе предлагается рассмотрение *«темы искусства и концепции творческой личности в романе “Дом Черновых”»*. Искусство и связанная с ней проблема самореализации художника интересовали Скитальца в течение всей жизни. Он много работал над уяснением концепции творческой личности, поэтому неудивительно, что именно художника он сделал главным героем романа «Дом Черновых». Это позволило ему обозначить собственные эстетические вкусы, высказаться по поводу формировавшихся в начале XX века направлений в живописи и литературе.

Роман, по сути, центростремителен. В поле зрения автора постоянно находится художник Валерьян Сёмов. Выбор художника в качестве персонажа литературного произведения, по словам О.В. Дефье, позволяет «отразить новый этап в развитии эстетического сознания, персонифицировав его в судьбе сложной и “живой” личности»⁴⁸. И эта «“живая” личность» является свидетелем падения дома Черновых, принимает участие в судьбоносных для России событиях (война и революция), встает перед выбором своего будущего, переживает нравственное возрождение. В Сёмове бросается в глаза автобиографизм: вехи пути художника прак-

⁴⁸ Дефье О.В. Образ художника в русской советской прозе 20-х годов: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. С. 6–7.

тически дублируют вехи жизни Скитальца, который тоже вошел в семью богатого купца, тоже потерял из-за болезни любимую жену, тоже пережил творческий кризис. И финал романа свидетельствует, что решение о возвращении на родину, о включении в культурное строительство было для самого автора делом непростым. В связи с этим надо указать еще на один символический образ. Это друг Валерьяна, скульптор по прозвищу «Птица». Своею увлеченностью, верой в победу он напоминает Буревестника и Сокола Горького. Он олицетворяет новое искусство, к которому только хочет приобщиться Сёмов. Скиталец оставляет финал открытым: мы видим готовность художника отказаться от исповедуемого им реализма в пользу монументального романтического искусства, но еще не видим его реальных действий. Он находится только на пороге творческих свершений.

Рассмотрение символических образов продолжено в **Четвертом параграфе**, который называется *«Болезнь как метафора и элемент символизации в романе “Дом Черновых”»*. Болезнь – один из наиболее важных сюжетных ходов в романе. Так или иначе она определяет судьбы многих героев. Почти каждый член семьи Черновых болен⁴⁹, и это, несомненно, имеет определенный символический смысл, тесно связано, по наблюдению Е.Г. Трубецковой, с социально-историческим контекстом. Литературовед справедливо указала, что «болезнь» чаще всего становится обозначением «негативных процессов или явлений как в жизни индивида, так в общества в целом»⁵⁰. Это утверждение можно подкрепить наблюдением С. Сонтаг, которая настаивает, что «болезнь – это воля, говорящая посредством тела, язык драмы мышления, форма самовыражения»⁵¹. Изображение болезни дает возможность писателю поставить диагноз: корень всех преследующих

⁴⁹ У хозяйки семьи – «малокровие мозга», уже в молодости Дмитрий Чернов лишился зубов, Наташа больна чахоткой, а умирает от базедовой болезни, Константин на почве алкоголизма страдает галлюцинациями.

⁵⁰ Трубецкова Е. «Новое зрение»: болезнь как прием остранения в русской литературе XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 56.

⁵¹ Сонтаг С. Болезнь как метафора. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. С. 45.

героев болезней – капитал. Выразительно определение: капитал – «палка о двух концах: слезы-то людские отзываются, кровь-то чужая, что в деньгах заключается, вопиет»⁵². Именно болезнь жены (нередко выписанная с натуралистическими подробностями) привела к творческому бесплодию Сёмова. Но она же дала ей перед физическим концом ощутить полноту и радость жизни. Болезнь заставляет Силу Гордеича Чернова многое переосмыслить. А его смерть завершает историю рода.

Пятой параграф посвящен *«историческому сказу “Кандалы”»*, в основу которого положены реальные исторические события, происшедшие в Среднем Поволжье в канун революции 1905 года. Выбранный автором жанр следует признать оригинальным, хотя в целом произведение оказалось «скроено» по лекалам социалистического реализма: в нем Скиталец уделяет особое внимание характеристике крестьянского сословия и показывает крестьянство как большую революционную силу, союзника рабочего класса в революционной борьбе. «Кандалы» создавались как эпос массового героизма, массового творчества. Борьба народа за свое освобождение делает членов коллектива сознательными и последовательными в своих действиях и решениях. Задача интересно задуманного романа в итоге свелась к показу процессов «переустройства мира в свете коммунистического идеала и марксистско-ленинской идеологии»⁵³. Поэтому несмотря на то, что в 1930-е годы создавалось множество исторических романов, воспевающих революционные изменения в начале XX века, «Кандалы» обладают определенным своеобразием за счет избранной жанровой формы – «исторического сказа». Сущностное свойство сказа – это «установка на воспроизведение разговорного монолога героя-рассказчика», «имитация “живого” разговора, рождающегося как бы сию минуту, здесь

⁵² *Скиталец*. Дом Черновых. С. 193.

⁵³ *Ревякина А.А.* Социалистический реализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 1011.

и сейчас, в момент его восприятия»⁵⁴. Здесь же народным языком говорит сама История, которая закономерно подталкивала крестьян к сопротивлению и бунту. Перед читателем не индивидуальная сказовая интонация, а действительно голос Истории, которая повествует о народном гневе, муках и прозрении. Писатель воспроизводит и конкретную крестьянскую характерность речи, но главным все же остается «глас народа», т. е. угол зрения, под которым разворачиваются многочисленные истории, которые и составляют сюжет произведения.

В **Заключении** представлены итоги диссертации, сформулированы основные выводы о результатах исследования. Проведенные изыскания наглядно продемонстрировали, что творческий путь Скитальца представляет собой яркий пример особой вариации реализма первой трети XX века, окрашенного в романтические тона. В ходе исследования было выявлено, что в творчестве писателя распределение «документальности» и «вымысла» происходило неравномерно, «автобиографизм» то выдвигался на первый план, то оказывался закамуфлированным, в какой-то временной отрезок приоритетной становилась историческая достоверность, а затем превалировала идеологическая заданность. В результате Скиталец предстал как ищущий художник, испытывавший разнообразные влияния, но пытавшийся сохранять и свою творческую индивидуальность.

Основное содержание диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Коллективные монографии:

1. **Михайлова М.В., Чэн Лян.** Болезнь как инициация (на примере романа Скитальца «Дом Черновых») // Норма и отклонение в литературе, языке и культуре: Коллективная монография. Гродно: ЮрСаПринт, 2021. С. 226–235.

⁵⁴ *Каргашин И.А.* Сказ в русской литературе. Вопросы теории и истории. Калуга: Калуж. гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 1996. С. 12.

2. **Чэн Лян, Михайлова М.В.** Волга на берегах реки Сунгари (публицистика Скитальца периода Харбинской эмиграции) // Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности: коллективная монография. Нижний Новгород: Издательство НГПУ им. К. Минина, 2021. С. 53–58.

3. **Чэн Лян.** Исповедь «буревестника»: публицистика Скитальца (С.Г. Петрова) в Харбине // Ностальгия: мифы, судьбы и литературный опыт русской эмиграции: коллективная монография. Тунис: SOTERA GRAPHIC, 2022. С. 148–156.

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК МГУ:

4. **Чэн Лян, Михайлова М.В.** Портрет в раннем творчестве Скитальца (С.Г. Петрова) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 4 (40). С. 19–29. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,395.

5. **Чэн Лян.** Образ Волги в ранних произведениях Скитальца (С.Г. Петрова) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 448–453. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,163.

6. **Чэн Лян, Михайлова М.В.** Автобиографическое «Я» в повести Скитальца «Этапы»: сопоставление вариантов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 92–100. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,285.

7. **Чэн Лян.** Художественное время и пространство в романе Скитальца «Дом Черновых» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 1. С. 147–155. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,217.

Другие публикации:

8. **Чэн Лян.** Эволюция изобразительных средств портретирования в творчестве Скитальца (С.Г. Петрова) // Словесное искусство Серебряного

века и Русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»): Материалы IV Международной научной конференции (МГОУ, 06–07 февраля 2020 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2021. С. 237–249.

9. **Чэн Лян.** Судьба писателя и романа, требующая пересмотра (о романе Скитальца «Дом Черновых», 1929) // Забытые писатели: Сборник научных статей. Вып. 2. СПб.: Свое издательство, 2021. С. 117–123.

10. **Чэн Лян.** Музыкальные мотивы в прозе Скитальца // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук профессора Войловой К.А. (г. Москва, 25 февраля 2021 г.). М.: Принтика, 2021. С. 296–300.

11. **Чэн Лян.** Мотив пьянства в прозе Скитальца (С.Г. Петрова) и Лу Синя: к вопросу о русском и китайском менталитетах // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: сборник статей с международным участием. Вып. XII. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 94–101.

12. **Чэн Лян.** Интерпретация мотива смерти в повести Скитальца (С.Г. Петрова) «Этапы» (1937) // Текст. Исследования молодых учёных. № 2 (5). М.: МАКС Пресс, 2021. С. 324–331.